

МАРШАЛ

Мой новый СОСЕД

ИСПЫТАНИЕ ДЕРЕВНЕЙ

Ксения Маршал

Мой новый сосед.

Испытание деревней

<https://litres.ru/74447892>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Я уже сказал, принцесска, тебе тут не место. Не успела приехать, а уже доставляешь столько проблем.

– А не слишком ли много вы на себя берете? – возмущаюсь.

– Я пока еще даже не начал. Но запомни: моя семья неприкосновенна. Если увижу хоть один любопытный взгляд или неосторожное действие, пеняй на себя. А еще лучше сразу уезжай. Такой как ты в деревне нечего делать.

Новый сосед невзлюбил меня сразу и мечтает, чтобы я свалила в закат. Вот только он не в курсе, что муж меня выгнал из дома практически голой, и бабушкин домик в деревне – единственное, что у меня есть. А еще его семилетняя дочь с трудным характером тянется ко мне. И мне даже страшно представить, что будет, когда этот тип узнает он нашем общении.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ксения Маршал

Мой новый сосед.

Испытание деревней

Глава 1

«Ну, не такая уж это и деревня, – пытаюсь сама себя успокоить. – Все-таки близко к городу, и люди в основном приличные живут».

Пожалуй, все, кроме этого.

Огромный мужик с бугрящимися во всех местах мышцами и заросшей физиономией бежит прямо на меня. Голый торс – и это в такую-то погоду! – зверское выражение лица и американский булли, трусящий рядом с хозяином. Без намордника и всякого поводка. Жуткое зрелище!

Ноги мужчины при каждом шаге врезаются в песчаное покрытие дороги с такой силой, будто он врагов своих топчет. Челюсти, покрытые светло-пшеничной щетиной, стиснуты, да и в целом выражение лица этого бугая далеко от добродушного. Выглядит так, словно он сбежал из мест не столь отдаленных. Если бы не породистая собака рядом, я бы именно так и решила.

Вот уж не думала, что деревня всего за десять лет, которые

я тут не появлялась, превратится в пристанище для всяких сомнительных элементов. На всякий случай двигаюсь вплотную к кустам шиповника, растущим на обочине, рискуя исцарапать руки и единственный комплект одежды. Но лучше уж это, чем оказаться на пути устрашающего типа. Лишних проблем мне точно не нужно.

И он практически пробегает мимо, лишь бросив на меня презрительный взгляд, но тут вперед выступает Тедди, мой милейший, покладистый шпиц. Что-то американский булли рождает в его пушистой голове, и Тедди начинает агрессивно рычать. Бульдог рывкает в ответ, но почему-то бросается к ногам хозяина.

Тот не успевает среагировать, сталкивается со своим кошмарным питомцем и, коротко матюгнувшись, с грохотом валится на землю. Поднимается столб пыли. В меня летит жгучий ненавидящий взгляд, не сулящий ничего хорошего.

– Тедди, бежим! – командую, не найдя ничего лучше в моменте, и срываюсь с места.

Благо в руках только небольшой пакетик и женская сумочка. Малыш со звонким тьяканьем присоединяется к веселой игре.

– Ведьма! – летит мне в спину грозное, и от этого я припускаю еще сильнее.

К воротам старенького бабушкиного дома прибегаю запыхавшаяся и не с первого раза открываю деревянную калитку, завязанную на простую проволоку. Рядом счастливо ска-

чет Тедди, пряно пахнет травой, начавшей опадать листвой и началом осени.

Наверняка теперь всегда этот запах будет у меня ассоциироваться с концом жизни. Или началом новой. Ведь когда муж тебя выгоняет практически голой из дома и подает на развод – это крах всего? Вряд ли в ближайшем будущем меня ждет хэппи энд – только не с такими вводными, как у меня.

Достаю ключ из-под козырька, с трудом отпираю заржавевший навесной замок. Вваливаюсь в домик и без сил падаю на диван. Даю волю слезам. Обещаю себе выплакать их все сегодня, чтобы завтрашний день встретить очистившейся. Хорошо бы, конечно, баньку истопить, но это точно не сейчас.

Я плачу, не сдерживаясь. Рыдаю так горько, что даже малыш Тедди начинает поскуливать, а потом и вовсе где-то прячется, не желая наблюдать за хозяйкиной истерикой.

Не так-то просто отпустить три года брака и принять, что твой муж, сам далеко не идеальный, поверил на слово свекрови и выгнал на улицу. Я ведь честно терпела все это время, прощала. И его равнодушие, особенно обострившееся в последний год, и частые отсутствия вкупе с постоянной занятостью, и даже измены, о которых знала, но предпочитала не замечать.

Как всегда говорила свекровь, мужчины его уровня просто не могут по-другому. Так уж принято в их кругах... Я верила, как дура. Так же, как и чтела свято слова матери о

том, что брак – это раз и навсегда, и что раз уж выбрала мужа, будь добра оставаться с ним до конца. Не знаю, на сколько бы еще хватило моего терпения, если бы не Сергей, сам выгнавший меня.

– В чем пришла, в том и уйдешь! – орал он мне в спину, выталкивая из квартиры элитного жилого комплекса чуть ли не в чем мать родила. Спасибо хоть позволил забрать документы и Тедди.

И наверное, сейчас я так горько оплакиваю не столько свой неудавшийся брак, сколько позор и унижения, которые пришлось вынести совсем недавно. Свекровь орала и брызгала слюной – впрочем, она всегда меня недолюбливала, считая неподходящей парой ее драгоценному Сереженьке. И я ни капли не удивлена, что именно ее пропавшие драгоценности вдруг обнаружили в моей комнате под матрасом. Конечно, я же именно такая дура! Ворую у своих и незамысловато складываю награбленное в кровать...

Впрочем, о том, что дура самая настоящая, и не поспоришь! Ведь я настолько честно жила со своим мужем, свято веря, что у нас навсегда, что даже не откладывала на черный день. А ведь могла бы! Сергей более чем прилично обеспечен.

Да и не надо мне ничего от их семейки! Сама со всем справлюсь и начну жить с нового листа. Благо крыша, какая-никакая, над головой есть, образование – тоже, так что не пропаду. И деньги на первое время мне Аська буквально

силой всучила (позже я их, конечно, все до копейки верну). В общем жить можно! Что я и собираюсь делать.

Вот только на кого там опять лает мой Тедди?

Подскакиваю с дивана как ошпаренная, а на улице, помимо злостного таяканья моего любимца звучит чье-то жалобное подвывание и откровенная мужская ругань. И сцепился же опять с кем-то, поганец! Будто нам того громадного викинга было мало!

Глава 2

Вылетаю во двор и вижу жуткую картину: возле забора, оскалившись, изо всех сил тьякает Тедди и рвет землю своими милыми пушистыми лапками. Зрелище не для слабонервных, я вам скажу. А на той стороне стоит недавний мужик, орет благим матом на мою собаку, а свою, огромную и бойцовскую, держит, словно ребенка, на руках. И прижимает к себе так трогательно-любовно, что сомнения возникают в его нормальности.

Впрочем, до сих пор обнаженный торс тоже вызывает вопросы. Ему не холодно, что ли? Или этот товарищ из тех завсегдатаев тренажерного зала, которые качаются только для того, чтобы впоследствии любоваться собственным отражением и впечатлять мускулами прохожих? Никогда мне такие не нравились. Еще и собаку подобрал себе под стать: с виду устрашающая, а на деле какая-то бестолковая.

Муж, почти бывший, хоть и урод, но хотя бы интеллигентный. С таким и в обществе появиться не стыдно.

«Если бы вы еще хоть куда-то ходили» – добавляет ехидно внутренний голос. Как будто его кто спрашивал!

– Что здесь происходит? – требую громко, ни к кому особо не обращаясь.

Не вступать же в диалог с этим типом, который так самозабвенно материт моего Тедичку. Пускай сперва на челове-

ческий язык перейдет, а потом и пообщаемся.

В меня летит взгляд такой интенсивности, что кожу печь начинает даже через несколько слоев одежды. Спасибо, хоть не матерная рулада. Тип, надо сказать, при виде меня, умоляет. Жаль, не растворяется в пространстве.

– Тедди, ко мне! – команду разошедшемуся питомцу. И что вдруг случилось с моим всегда воспитанным и мирным мальчиком? Зов природы, не иначе. – Быстро! – рывкаю, чтобы тот ускорился. Малыш нехотя отходит, постоянно оглядываясь на тех, кого начислил вражинами, и встает у меня за ногой. А уже оттуда принимается грозно рычать.

Что самое удивительное, питбуль на руках викинга вовсе не подает признаков жизни, а жмет к хозяину и судорожно вылизывает его бороду. Видимо в благодарность за защиту. Ну просто чудная парочка!

– Не успела приехать, а уже доставляешь столько проблем, соседushка, – бросает презрительно в мою сторону тип, баюкая своего монстра-пса.

И тут я едва только появилась, а уже успела в немилость впасть! Может, у меня со внешностью что-то не то или с энергетическим полем? Ну, раз все вокруг постоянно цепляются и недолюбливают. Буквально с первого взгляда.

Хлопаю глазами, как дурочка. А все от того, что мне сказать нечего на такую наглость. Да я его даже не трогала. Смешно ведь! Здоровенный тип и я, которая умудрилась его чем-то задеть. Когда там у психов обострение, весной или

осенью?

– И поэтому вы не нашли ничего лучше, чем воспользоваться обценной лексикой при женщине и животных? – я хмыкаю и задираю нос повыше, желая победить этого неандертальца интеллектом. Уж на этом поле я его точно переиграю. Но не удерживаюсь и добавляю с ехидцей: – Соседушка.

– Ну простите, принцесса, что мы, простые смертные не дотягиваем до вашего светлого образа, – мужлан чуть кланяется, желая меня уязвить. И как-то так органично у него получается, пластично и плавно, даже с собакой на руках, как уж совсем не ожидаешь от подобной груды мышц. Ему бы больше кувалда в руках подошла.

И я только собираюсь бросить что-то столь же язвительное в ответ – потому что больше никому не позволю вытирать о себя ноги – как к забору с той стороны подлетает нечто.

Рыжие вьющиеся волосы – совсем как у меня – растрепаны ветром, личико в озорных веснушках, широкие и драные штаны, такая же кофта сверху. Но самое главное – велосипед. Точнее то, как лихо он выруливает из-за угла красивого (тут надо признать) дома. Заднее колесо уходит в занос и чиркает полосу на ярко-зеленом газоне, раскидывая в стороны обрывки травы и даже клочья земли. Железный транспорт вихляет пару раз, но потом выравнивается, ведомый настоящей юной амазонкой, и тормозит возле викинга.

Невольно улавливаю их внешнее сходство, проявляющее-

ся не в цвете волос – все-таки викинг светло-русый, а в одинаковых чертах лица. Точно родственники.

– Папа, зацени, че я научилась делать! – звонко восторгается девчушка, невольно доказывая мою правоту. Значит, эти двое отец и дочь. – Только штаны нечаянно порвала, – на мужчину воздействуют невиннейшим взглядом. В нем сто процентов милоты и ноль процентов раскаяния. Похоже, штаны кажутся девчушке малой платой за столь выдающееся умение.

– Иди в дом, будешь уроки делать! – рявкает отец, прищурившись. – Все, накаталась на сегодня. И штаны зашьешь.

– Нет! – визжит милейшее создание, бьет по педалям и с очередным заносом скрывается за углом дома.

– Ребенку рядом с вами точно не место, – бросаю я и даже не тружусь скрыть осуждающие нотки, проскальзывающие в голосе. – Тедди, идем! – забираю питомца и вместе с ним ухожу в дом.

– Обойдусь без советов инфантильной девицы, предпочитающей заводить модных собак вместо детей, – сосед, даже не целясь особо, попадает в самую больную точку. Детей мы с Сергеем так и не завели – не получилось. – Посмотрим еще, кому и где место, – летит весомое мне в спину.

И я уже не так уверена, что переезжать сюда было хорошей идеей. Другой вопрос – что податься-то мне больше и некуда.

Глава 3

Герман

День не задается с самого утра. Сперва в нашей деревне появляется расфуфыренная фифа с мелкой собачонкой наперевес, и Джесси, испугавшись этой патлатой крысы (я не о фифе, если что), сбивает меня с ног. Давно я так не падал – прямо со всего своего почти двухметрового роста. Давно травмированное плечо тут же дает о себе знать тупой ноющей болью.

Вдобавок ко всему ссорюсь с дочкой, которая выжила уже хрен знает какую по счету няню. Чем старше Вероника становится, тем тяжелее мне одному с ней справляться. И если раньше дочери хватало моего внимания по утрам, когда мы завтракали перед работой, и вечерам, то теперь она явно даст понять, что моя лафа закончилась.

Няни больше не катят. Во всяком случае не так надолго, как это было раньше. Еще и школа эта, чтоб ее! Пришлось временно перевестись на дистанционное, благо наша частная вполне это позволяет. А эта зараза вместо того, чтобы нормально себя вести и учиться, гоняет с местными пацанами на велике, лазает по деревьям и стреляет по воробьям из рогатки. Я лично нашел самодельное орудие под подушкой.

И теперь вдобавок ко всему в соседний домишко въезжает та самая фифа. Вот уж откуда я подставы вовсе не ждал!

Старенький домик, примыкает к моему участку со стороны садоводства. Начиная с меня уже идут участки ИЖС, больше и, соответственно, основательнее.

Раньше в том домике каждое лето жила приятнейшая старушка, которую я помню с тех пор, когда приезжал сюда еще пацаном. Но вот уже лет пять тут никто не появляется. А сегодня, когда сезон садоводов-любителей давно закончен, пожалуйста! Прибыла. Точнее – прибыли ее величество! С твояющей собачонкой, надменным выражением хорошенького личика и нравоучениями, словно эта мадам уже десять жизней прожила и имеет право судить хоть кого-то.

А самое мрачное – это то, что фифочка один в один моя женушка, предпочетшая известность, карьеру и прочие блага радостям материнства. Просто, когда Нике исполнилось месяцев шесть, Катька вдруг решила, что быть актрисой для нее важнее. Собрала в один день манатки и бросила меня с ребенком одного.

Со слезами на бархатных щеках объявила, что возиться с младенцем – это не ее. То ли дело – блистать в сериалах, кино, да на красных дорожках. Это дело как раз оказалось по Катьке. Точнее – Катерине Белозерцевой, фамилию себе она оставила мою даже после развода.

– Ну люди меня уже узнают, Гер, – объявила с апломбом звезда.

Ясное дело, не Лопуховой же ей было становиться.

Это потом я уже узнал, что уходила Катька не просто в

закат, а навстречу блистательным перспективам. Именно их ей наобещал Пирсман, продюсер телесериалов, которые наши сейчас клепают с завидной регулярностью. Сложилось у бывшей или нет, я так и не узнал. Потому как все телевизоры вышвырнул из квартиры в тот же день, а светские новости отродясь не читал.

С глаз долой, из сердца вон – именно так я рассудил и более никогда не желал встретиться с бывшей. К сожалению, в каком-то плане мне не повезло.

Новая соседка невероятно похожа на Катьку: трогательная внешность беззащитной девочки с этими рыжими волосами, жесты, манера говорить. Чем и раздражает до зубовного скрежета. Понятное дело, я бы отреагировал гораздо спокойнее на ее появление и на провокации ее мыши, не рождай она невольную неприязнь у меня на подкорке.

Еще и ситуация с Никой спокойствия не добавляет. Последняя няня, которую дочь едва не довела до сердечного приступа, заявила на нас в опеку и КДН. Якобы я ненадлежащим образом исполняю родительские обязанности, а дочка вообще растет неуправляемой и асоциальной. Так это педагог должен подход к ребенку находить! Для обычных детей не ищут нянь с пометкой «особенно стрессоустойчивая и бдительная».

Так что наличие по соседству высокоморальной особы, считающей, что дети – это цветы жизни, не доставляющие хлопот, а родители – идеальные роботы, вовсе не вдохнов-

ляет. Если еще и эта на нас нажалуется, я ей точно тощую, длинную шею сверну. И не произнесу при этом ни слова из общенной лексики, так что фифе понравится.

Но, как бы ни будоражила мои и без того истрепанные нервы новенькая соседка, дочь превыше всего. Поэтому отправляюсь на поиски своего сорванца, а сам прикидываю, какого бы вида люлей ей раздать.

Солнце светит, хоть уже и по-осеннему прохладно, но мне после пробежки все равно хорошо. Вспоминаю вдруг, каким презрительным взглядом окидывала мой торс фифочка. Хмыкаю. Наверняка, такой, как она, нравятся рафинированные мажорчики или что еще хуже – махровые интеллигенты. Такие даже безобидное «блин» считают чем-то грязным и пошлым.

Нет, так дело не пойдет. Мне и одной Вероники за глаза. Если фифа к нам надолго, это не жизнь же будет – вряд ли я сумею смириться с Катькой номер два под боком. Тут или самому съезжать или как-то соседку уговаривать.

И вот не вижу я причин менять свой прекрасный современный дом, построенный с любовью, на что-то другое. Значит, придется как-то решать этот вопрос с рыжей фифой. Друг рядом с другом нам определенно тесно.

Глава 4

Время за городом течет как-то иначе. К вечеру я уже успеваю прибрать дом, просушить на солнце подушки и одеяла и сходить вместе с Тедди в сельский магазин за продуктами. Дикий контраст по сравнению с моей прежней жизнью, конечно! Но ни за какие блага этого мира я больше не вернусь к мужу, даже если придется прожить до старости в домике с уличным туалетом.

Еще бы этот странный сосед постоянно не отсвечивал из-за забора, вообще все было бы замечательно! А так чувствую себя как под неспящим НАТОвским оком. Словно заочно уже приговорена, а викинг ждет лишь малейшей моей оплошности, чтобы начать действовать.

«Вот только он не в курсе, что идти мне отсюда некуда. Так что, если не устраивает что-то, может катиться на все четыре стороны» – так я рассуждаю, пока варю себе нехитрый ужин – гречку с сосисками. Вдруг раздается глухой хлопок, и стекло напротив расцвечивается темно-бордовым пятном.

От неожиданности подпрыгиваю на месте, роняю вилку и крышку от кастрюли. Тедди, думая, что началась очередная веселая игра, заливисто лает, скачет и принимается гонять металлическую посудину по полу. Грохот стоит такой, хоть уши затыкай, при этом об окна моего домика продолжают разбиваться ягоды черноплодки, оставляя характерные сле-

ды.

– Ну, викинг, погоди! – рычу, сжимая кулаки и начинаю действовать.

Накидываю куртку, бесшумно открываю дверь и, пригнувшись, выползаю во двор. Нет, понятное дело, соседа я не подозреваю в подобном – слишком мелко для такого брутала, как он. Но вот его чересчур активная дочурка вполне может заниматься подобным вредительством. Да и снаряды летят со стороны их забора.

Так что я на манер дилетанта-разведчика пробираюсь сквозь бурьян, которым зарос участок, огибаю соседский забор и выхожу чуть сбоку. По характерным глухим звукам ударов понимаю, что обстрел все еще ведется. Аккуратно перелезаю через ограду, вспоминая все детские навыки, и оказываюсь на чужой территории.

Конечно, можно было бы просто стерпеть или голословно пожаловаться папаше на дитяtko, но не хочется его привлекать. Вряд ли девочка видит особо много любви от этого типа. А, пойманная с поличным, она будет вынуждена со мной поговорить.

Так что крадусь по чужому участку, подходя к снайперше со спины. Девочка, не замечая ничего вокруг, с азартом пуляется ягодами из рогатки. Тот факт, что попутно страдает и забор с их стороны, рыжую бестию явно не беспокоит.

И я почти достигаю цели, как вдруг что-то огромное и тяжелое сбивает меня с ног и валит в траву. Грозный собачий

рык заставляет застыть от ужаса на месте. Как я могла забыть о наличии жуткого бойцовского пса? Так глупо погибнуть во цвете лет... Ору во все горло, готовясь отдать Богу душу, как вдруг лица касается теплый шершавый язык. Собака начинает радостно меня вылизывать, а я чувствую, как по вискам бегут слезы облегчения.

– Джесси! – подбегает к нам викинг.

Расстреливает ошалелым взглядом, но очень быстро шок в его глазах сменяет опасный прищур. Сосед складывает руки на могучей груди – на этот раз, благо, прикрытой футболкой – и не спешит оттаскивать своего жуткого питомца. А самочка булли так и продолжает активно вылизывать мое лицо.

– Да уберите вы уже свою собаку наконец! – взываю я, не выдержав.

Пауза. Очевидно, в назидание мне.

– Вы вообще-то на чужой частной территории. Мне ничего не будет даже в том случае, если Джесси перегрызет вашу хрупкую изящную шейку, соседка.

– Совсем рехнулись, да? – взвизгиваю и упираюсь ладонями в крепкое собачье тело в бесплодной попытке сдвинуть эту тушу с себя. Уворачиваюсь от шершавого языка, но булли крепко прижимает меня лапами к земле. Мимолетом успеваю заметить, что рыжей разбойницы и след простыл.

– Я уже сказал, принцесска, тебе тут не место. И, судя по тому, как активно ты начала лезть в мою семью, я более чем

прав.

– А не слишком ли много вы на себя берете? – возмущаюсь и перестаю вертеть шеей. Стоически терплю – все равно от собачьего языка никуда не деться.

– Я пока еще даже не начал. Но запомни: моя дочь, мой участок и моя собака неприкосновенны. Если увижу хоть один любопытный взгляд, направленный в нашу сторону, я уж не говорю о неосторожном действии, пеняй на себя. А еще лучше сразу уезжай. Такой как ты в деревне нечего делать.

Вот же хам, а! Решил он тут все за всех. Мое соседство, видите ли, ему не по нраву. Ну так мне тоже не хочется прыгать от счастья при виде этого мужлана, я ж терплю. И даже с дочкой его хотела по-своему разобраться, чтобы лишний раз не пересекаться. Как вижу, была полностью права.

Специально молчу. Не собираюсь отвечать на столь неприкрытое хамство. Рано или поздно мужлану надоест любоваться на то, как его собака задорно вылизывает мое лицо. И я не ошибаюсь. После непродолжительной перестрелки взглядами слышу резкое:

– Джесси, фу! – и собака, хоть и нехотя, оставляет меня.

Поднимаюсь, отряхиваюсь и говорю с достоинством, стараясь не замечать, как мой подбородок дрожит:

– Даже не надейтесь меня выжить. По вашей семейке больничка плачет – для нормальных людей вы просто опасны. А продолжите угрожать, разбираться будут компетент-

ные органы.

Викинг злобно чертыхается, я же с печалью думаю, что новая жизнь начинается как-то уж совсем не радостно. И даже знать не хочу, что в свете этого противостояния новый день нам готовит.

Глава 5

О том, как карабкалась через забор под взглядом соседа, что прожигал лопатки, предпочитаю не вспоминать. Щеки до сих пор горят от гнева, стыда и досады. Мог бы и калиткой предложить воспользоваться! Дома, практически не жуя, уничтожаю несоленую гречку и даю себе слово не обращать на соседскую семейку внимания. Никакого! Даже если сами нарываться будут. Мне до них дела нет совсем, нужно как-то свою ситуацию налаживать.

На следующий день выхожу на борьбу с бурьяном. Так как с косой я не дружу, с триммером – тем более, решаю сперва вырвать самые высокие стебли руками. Работаю с таким пылом, словно на месте каждого сорняка представляю шею несносного соседа. Но на самом деле о нем честно стараюсь не думать.

Вдруг за забором раздается тоненькое и задорное: «У-и-и-и!», а вслед за ним оглушающий грохот. Прямо на моих глазах рыжая бестия на велосипеде, с так полюбившимся ей заносом, на полном ходу влетает в заднее крыло припаркованного Мерса. На черном отполированном металле остается огромная вмятина, а сама разбойница летит на брусчатку.

Но что удивительно – даже не плачет. Видимо, не желает привлекать внимание отца. Вот только ее старания идут прахом – не услышать недавний шум мог лишь только глухой.

Или мертвый.

– Ника! – слышу разъяренный мужской рев, и сама невольно сжимаюсь от страха.

Даже сочувствую девочке, как-то сразу занимая ее сторону. Не знаю, почему. Может, слишком сильна возникшая антипатия к ее отцу? Следом появляется он сам. Снова в одних лишь штанах, низко сидящих на бедрах. Мышцы угрожающе перекачиваются под гладкой кожей при каждом движении викинга. Пресс такой плоский и четко очерченный, что хоть на конкурс отправляй или в киностудии. В руках сосед держит какой-то инструмент, похожий на гаечный ключ. На голове бандана, а выражение лица настолько зверское, что я не выдерживаю. Скрываюсь в доме, чтобы не видеть предстоящих разборок и не слышать их.

Чтобы хоть чем-то заняться, варю из собранных яблок компот и варенье. Прикидываю, где бы раздобыть ноутбук. Я окончила педагогический, так что в теории могла бы подрабатывать репетиторством. Именно в университете я и познакомилась со своим мужем.

Сергей, владелец сети частных школ, был председателем комиссии, когда я защищала диплом. Не знаю, что его, взрослого и состоявшегося мужчину, во мне зацепило, но выбрал он меня. Естественно, завоевать простую и молоденькую девушку не составило для него труда.

Тем более я тогда совсем одна осталась. Мама сгорела от рака – не помогло даже дорогостоящее лечение, для опла-

ты которого мы продали нашу хрущевку. А бабушки уже несколько лет как с нами не было. В общем, особо я не сопротивлялась. И вот теперь вернулась к тому, от чего бежала, выходя замуж. Домик в деревне, диплом учительницы и полное непонимание, куда двигаться дальше.

Постепенно я начинаю наводить порядок на чердаке. Там нахожу свою старую удочку и сразу же отправляюсь на ближайший пруд. Приманку делаю из обыкновенной булки и встаю на краю. Не знаю, почему, но вид поплавка, едва подрагивающего на водной глади, успокаивает. А может, это делает природа, у которой нет места спешке и всяким тревоблениям. Все у нее идет своим чередом, все плавно и всему свое время. Наверное, нам, современным людям, нужно у нее поучиться.

Шуршание кустов по соседству намекает, что более я не одна. Поворачиваю голову, и ожидаемо вижу Нику, рыжеволосую дочку соседа.

– Привет, – здороваюсь первая.

Против девочки я ничего не имею, хоть она и походит скорее на ураган. Почему-то мне кажется, что я ее понимаю.

– Привет, – смотрит настороженно, но близко не подходит. Опасается видимо. На веснушчатом личике настороженность и едва сдерживаемое любопытство.

– Ты сегодня без рогатки? – выдерживаю ровный тон. Не хочу ее никаким образом подталкивать. Пусть девочка сама решает, хочет ли идти на контакт.

– Папа отобрал, – накупившись.

Вообще-то, за дело, но я молчу.

– И велик отобрал, – девочка продолжает, не получив ни одобрения, ни осуждения.

– Наказал, да? – поддерживаю разговор, делая вид, что гораздо больше меня занимает поплавок.

– Угу.

– Сильно ругался?

– Орал, – жмет плечами бестия и придвигается ближе ко мне. – Сказал, что компьютер буду получать только для учебы, а телефон вообще отнял. Мне теперь и друзьям не позвонить, – горестный вздох.

– Так тебе же вроде за дело досталось, – замечаю с сочувствием.

Девчонку, конечно, жалко. В ней столько энергии бурлит, а никто этот поток в правильное русло не направляет. Про маму молчу. Не видела ее и опасаясь задавать вопросы в лоб.

– Да знаю, – отмахивается. Явно не настроена обсуждать свою вину. – А ты что делаешь? Рыбу ловишь, да? – Ника оживляется.

– Ага. Нашла свою старую удочку и решила сразу опробовать.

– А мне папа тоже обещал на рыбалку поехать, когда они с друзьями это обсуждали. Но мы так никуда и не поехали, – вздыхает разочарованно.

И мне в этот момент хочется дать пинка под крепкую зад-

ницу викинга, чтобы взял свое слово в кулак и подарил ребенку время и впечатления.

– Хочешь удочку поддержать? – предлагаю и по загоревшимся ореховым глазкам понимаю, что не ошиблась.

Хочется прижать к себе девочку, согреть, но мне даже страшно представить, как отреагирует сосед, если узнает о нашем общении.

Глава 6

Мы с Никой по очереди забрасываем удочку, меняем сле- тающий то и дело шарик хлеба и болтаем ни о чем. Девочка рассказывает, что зовут ее Вероника, и они с папой живут вдвоем, без мамы. Собаку Ника выпросила у отца на день рождения, но зверь признает хозяина только в мужчине, хоть девочку и любит нежно.

Я тоже немного рассказываю о себе – в основном то, что можно поведать и доступно объяснить семилетнему ребенку. Уверена, рано или поздно все это передастся викинг, так что особо не откровенничаю.

– Почему ты не в школе, раз тебе уже семь лет? – решаюсь прояснить кое-что для себя. Не хочется думать, что неприятный сосед совсем уж пропащий человек.

– Меня на дистант перевели, – жмет плечами девчушка и добавляет со вздохом: – Такой уж характер, никто не справляется. Бабушка говорит, что я вся в мать пошла, такая же неугомонная, – с чужими, явно взрослыми интонациями.

Последнее заявление не комментирую. Как по мне, девочке всерьез не хватает любви и внимания, отсюда все ее беды. Плюс, конечно, характер и излишняя активность, которую она сама направляет на разрушения. Да и общение с местными мальчишками не добавляет девочке умиротворения и воспитанности.

– Ой, смотри, поплавок! – взвизгивает она и начинает припрыгивать на месте от нетерпения.

– Клюет! – кричу я в не меньшем восторге. Я ведь и не ожидала ничего такого от дачного пруда. Думала, тут лягухи одни прыгают. – Давай, тащи его!

Ника дергает на себя удочку, и из воды выпрыгивает здоровенная серебристая рыбина, бьет хвостом и извивается, зависнув на крючке.

– Ура! Рыба! Рыба! – орем мы хором, разделяя один на двоих восторг.

– Огромная какая! – выдыхает с чувством ребенок, когда рыбина, величиной с полторы моих ладони, приземляется возле наших ног. – Давай ведро, куда мы улов складывать будем? – на эйфории продолжает кричать Ника, а я вдруг понимаю, как опростоволосилась. Не ожидая ничего поймать, тару с собой я никакую не взяла.

– Эм-м-м, – мычу, – у меня ничего нет.

Удостаиваюсь совершенно непередаваемого взгляда. В нем и недоумение, и огорчение, и осуждение, и жалость одновременно.

– И что ты теперь делать предлагаешь? – Вероника растерянно глядит на быющуюся в песке рыбу. – Жалко ее...

– И мне... – о том, куда девать живую пойманную рыбу, я как-то не подумала. Убить ее точно не смогу, как и выпотрошить, и почистить. – Отпустим ее? Пусть живет.

– И даже не покажем никому? – сникает моя юная подруж-

ка.

Конечно, ребенку хочется похвастать. Она, может, впервые в жизни настоящую рыбку поймала – такой триумф. А тут я собираюсь все обрубить на корню.

– Давай, пофоткаемся, – предлагаю компромисс. – А потом отпустим. Только быстро, чтобы она не задохнулась.

Ника оказывается сговорчивой. С радостью позирует с рыбиной, пока я делаю фотки и снимаю видео. Визжит, подпрыгивает от восторга. А потом безо всякой брезгливости держит карася обеими руками, пока я осторожно вытаскиваю крючок.

– Пока-пока, золотая рыбка, – выпускает она пойманную беднягу обратно в пруд.

– Можешь загадать у нее желание, – подсказываю.

– А сбудется? – Ника интересуется скептически, но смотрит с надеждой.

Подмигиваю, желая поддержать детскую веру в чудо.

– Вот и проверим.

– Ну, хорошо. Тогда... – делает глубокий вдох, как будто кучу свечей на торте задуть собирается, – хочу, чтобы у нас появилась мама! Не та, которая нас бросила, а настоящая! – доверчивый ребенок делится сокровенным, а я в этот момент чувствую, что заглянула на чужую, запретную территорию. Вряд ли викинг погладил бы меня по головке за подобное.

В каком-то эмоциональном порыве, прижимаю к себе де-

вочку тесно-тесно и говорю сдавленно:

– Я тоже желаю тебе этого, от всего сердца!

Вероника поднимает лицо и заглядывает в глаза, спрашивая слишком серьезно:

– Почему?

Теряюсь в первые мгновения, но потом нахожу правильные слова:

– Потому что у тебя нет мамы, а у меня в детстве не было папы. Так что я прекрасно тебя понимаю. И считаю, что у каждого ребенка должны быть мама и папа.

– Даже у такого, как я?

– У такой замечательной и интересной девочки, как ты, особенно! – говорю от чистого сердца.

Интерес к рыбалке быстро угасает, да и не клюет у нас больше никто, поэтому уже через полчаса двигаем к дому. Точнее – к домам. Я – к своему, простенькому и старому, Ника – к отцовскому, богатому и современному.

К сожалению, все хорошее настроение вечера очень быстро сходит на нет. У ворот нас встречает разъяренный викинг. Ноги широко расставлены, руки сложены на могучей груди, крылья носа подрагивают от гнева. Ну чисто каратель во плоти.

Хотя, как бы я ни язвила, меня пробирает. От него просто-таки несет суровостью и неотвратимостью. Да и Ника при виде отца перестает беззаботно болтать. Узкие плечики опускаются, заворачиваясь вперед, спинка горбится, округ-

ляясь. Ребенок всей позой дает понять, что встал в закрытую позицию, готовясь принять наказание.

– Живо в дом! – рявкает сосед на Нику, и та молча шмыгает на участок. Даже не прощается. Мне тоже достается, хотя и не особо понимаю, за что.

– Хватит тут вынюхивать и преследовать мою семью, я тебя предупреждал. Если не угомонишься, я приму меры, – тихий, полный сдерживаемой ярости голос пробирает до мурашек.

Глава 7

Весь оставшийся вечер киплю, переваривая злые, грубые слова соседа. Я ушла молча, ничего не ответив. Просто от-
вернулась и, чеканя шаг, скрылась на своем участке. Удочка скрипела в моих пальцах – как только не сломалась, не по-
нимаю. Естественно, у него дочка неуправляемой растет – с
таким-то папашей!

– А ведь ей всего-то и надо немного участия, – объясняю
Тедди, крутящемуся возле ног в ожидании вкусняшки. – Ве-
ронику просто направить нужно, и получится золотой ребе-
нок.

– В-ваф! – согласно твякает питомец.

Но я уже успеваю сникнуть. Ведь, по-хорошему, это и
правда не мое дело. И права никакого лезть в чужую семью
с ценными советами я не имею. А то, что сердце ноет и бо-
лит за брошенную девчущку – так это сугубо мои проблемы.
Через этого невзлюбившего меня отца не пробиться.

– И вообще, лучше заняться своими проблемами! – объ-
ясняю Тедди. – У нас их, кстати, выше крыши. Надо зареги-
стрироваться на каком-нибудь сайте и искать уже себе уче-
ников. А заодно подумать, где бы раздобыть ноутбук. По те-
лефону, конечно, тоже можно, но как-то это непрофессио-
нально...

Утро начинается с дикого грохота. Звук такой, словно сто тракторов работают одновременно. Стекла моего домика трясутся, впрочем, как и перепуганный Тедди. Сердце заполошно лупит в грудную клетку, грозя вот-вот вырваться наружу. Не удивлюсь, если в рыжей шевелюре после сегодняшнего у меня затесалась пара-тройка седых волос.

– Это что еще за кошмар? – взвизгнув, скатываюсь с кровати и бегу на улицу. Вдруг там уже армагеддон, инопланетяне прибыли, а я не в курсе?

Выскакиваю на крыльцо прямо в ситцевой бабушкиной ночнушке в мелкий цветочек. Хватаю ртом воздух, ожидая увидеть всякое, вплоть до самого страшного, но только не то, что вижу на самом деле.

Викинг, весь в коже, опускает козырек мотоциклетного шлема, салютует мне двумя пальцами и, усевшись на огромный хромированный монстра, гордо уезжает. Вся деревня содрогается от рева двигателя, напоминающего частые и тяжелые хлопки или даже взрывы, а сквозь клубы оседающей пыли я вижу широкую спину с эмблемой какого-то мотоциклетного клуба.

Чоппер – вдруг всплывает в голове модель этого жуткого двухколесного транспорта. Опираюсь без сил на дверной косяк и мечтаю по нему съехать вниз. Организм остается совсем без сил после того, как адреналиновая волна схлынула.

– Придурок, – бурчу негромко, возвращаясь обратно в дом, и бреду ставить чайник. Уснуть уже все равно не удаст-

ся.

Завариваю кофе, делаю бутерброд с сыром и бреду на улицу. Сажусь на сохранившейся лавочке, кутаюсь в найденную на вешалке старую куртку и жмурюсь. Красота. Тишина (особенно после того, как викинг свалил). Умиротворение. Воздух уже по-осеннему свежий, но все еще приятный, не гонит домой, как зимний. На небе ни облачка, вокруг яркие краски.

– И все-таки жизнь хороша! – объявляю себе.

Рядом носится Тедди, гоняя в траве каких-то насекомых. Невольно закрадываются мысли, что в этот самый момент я могла бы сидеть на кухне, оформленной по последним тенденциям, или в ничем не уступающей ей столовой. Пить капучино, завтракать свежими круассанами или омлетом с грибами, зеленью и пармезаном.

Но, представив, что ко всей этой красоте в комплекте идет Сергей и его мамаша, тут же начинаю ценить то, что имею. Уж лучше в стареньком домике без удобств и с несносным соседом под боком, чем там, где тебя не ценят, ни во что не ставят и откровенно унижают.

От мыслей отвлекает собачий лай – гораздо более грубый, чем у моего шпица, а потом я вижу маленькую рыжеволосую фигурку, лезущую через забор. Ее волнистые пряди снова перепутаны и разбросаны по плечам, огромная футболка, словно с чужого плеча, скрывает маленькое тельце, и широкие штаны с карманами болтаются на тонких ногах.

– Джесси, фу! – командует Ника собаке, оставшейся по ту сторону изгороди, и с деловым видом шагает ко мне. – Привет.

– Ну, привет, подружка, – хмыкаю. Смотрю на свою соседку с интересом. – Сильно вчера досталось?

– А, – взмах рукой. Ореховые глазки впиваются с жадностью в мой простецкий бутерброд, выдавая девчонку с головой. – Папа наказал всем, чем можно. Ни телевизора, ни телефона, ни друзей. Даже велик забрал. Говорит, только учиться теперь буду. Ну и плевать! – насупившись. – Все равно найду, чем заняться.

– Ясно. Ты хоть завтракала сегодня?

– Не, – морщится. – Там бабушка приехала и кашу сварила. Бе! Я сказала, что лучше уроки слушать пойду, а сама сбежала, пока ба не видела.

– А что, на уроках совсем не интересно? – бросаю короткий взгляд на подружку. Та как-то сникает, начинает ковырять ногтем лавочку, на которой мы сидим.

– Да нормально, – признается. – Но они там буквы рассказывают. А я это уже знаю все. И писать их умею! Хочешь, покажу?

– Я тебе верю, – рука сама тянется и проводит по теплой головке. Конечно, ребенок занятия саботирует. Кому понравится одно и то же по несколько раз изучать, тем более в ее возрасте и при ее характере. – Бутер хочешь?

– И чай? – щурится маленькая лисица.

– И чай, – подтверждаю с улыбкой.

Вместе с Вероникой мы завтракаем. Я снова выслушиваю детские беды, которые обычно взрослым кажутся ничего не стоящими пустяками, а для детей являются самыми настоящими катастрофами. И что с учительницей в классе у нее не складывалось, и как чопорные няни доставали правилами и этикетом. Маленький бунтарь наконец нашел в моем лице благодарные уши и пользуется теперь этим вовсю.

Ника наотрез отказывается возвращаться к себе в дом, и я не прогоняю ее. Вместо этого мы ведем борьбу с бурьяном, выкорчевываем маленькие деревца, а попутно решаем простые арифметические примеры, повторяем алфавит и читаем стихи на память.

Прерывает идиллию звук, достойный турбины реактивного самолета.

– Папа! – испуганно вскидывается Ника. В ее глазах паника смешивается с упрямством.

– Беги в обход, я его отвлеку! – решаюсь взять удар на себя.

И, чтобы прикрыть свою маленькую поделницу, спешу к воротам навстречу своему несносному соседу.

Глава 8

– Эй! – кричу, как только викинг глушит своего хромированного монстра.

Снимает шлем и с прищуром смотрит на меня. На мгновение теряюсь. Столько в его взгляде презрения и небрежности, что лезть на рожон нет никакого желания. Но Вероничку спасти надо, тут вариантов нет.

В качестве ответа сосед вскидывает бровь. Поэтому, хапнув побольше воздуха, продолжаю со смелостью, которой у меня и в помине нет:

– Вы что-нибудь слышали про допустимый уровень шума? – задираю подбородок и складываю руки на груди. Так-то! Наверняка, он этим диким грохотом хоть какой-нибудь закон да нарушает.

– А вы жалобу напишите, соседushка, – скалится. – Кроме вас на этой улице недовольных нет.

– А на соседней? – парирую язвительно. – Уверена, вашего монстра и за километр слышно!

Да и что вообще за манера такая – окружать себя всякой жутью? Чоппер этот, бойцовская собака, опять же. Нет, его Джесси на поверку оказалась милейшим существом, к тому же и безобидным, но приземистая мускулистая внешность-то жуткая!

В уме прикидываю, каких бы еще накидать претензий,

чтобы дать Нике чуть больше времени, а сама боюсь невольно скосить в ее сторону глаза и выдать тем самым.

– Вы бы лучше за собой следили и за участком, дамочка. Я же молчу, что ветви вашей яблони уже над моей землей нависают. Нарушаете, в своем глазу бревна не замечая. Всего доброго, – снова салютует двумя пальцами. – И да, жаль, что вы не вняли моим добрым советам.

Больше не обращая на меня никакого внимания, викинг упирается ступнями в специальных ботинках в землю и толкает своего монстра внутрь открытых ворот, подруливая, где надо. Разворачиваюсь и топаю к себе. Надеюсь, хотя бы Ника успела незаметно прошмыгнуть домой.

«Дамочка! – снова киплю я и снова из-за этого неандертальца! – Специально ведь так сказал, хам трамвайный!»

И как только у подобного мужика получился столь светлый ребенок? Недоумеваю.

Зато на адреналине и бурлящем негодовании борьба с сорняками идет как по маслу. Всю злость и гнев на соседа вымещаю на ничем не повинных растениях. Особо толстые стебли обрезаю секатором, а корни выкорчевываю тяпкой, или как там эта металлическая штуковина с черенком называется? Хорошо хоть от бабушки остался полный сарай инструмента. И только где-то через пару часов вдруг понимаю, в каком виде предстала перед этим brutальным викингом.

Хороша, ничего на скажешь! Темное трико со швами по центру штанин, широченная для меня кофта с рукавом и вя-

занный жилет чуть ниже колена – все, что надыбала в старом бабушкином шкафу. А, ну и калоши с шерстяными носками, конечно же. Ясное дело, он меня этим своим «дамочка» хлестнул.

Да и плевать! Уж для кого-кого, а для этого типа наряжаться я точно не собираюсь. И вообще, даже разодеюсь я в пух и прах, вряд ли удастся пленить сердце сурового викинга. Впрочем, оно мне и не надо.

Вечером погода не очень: прохладно и дождик начинает капать, так что мы с Тедди решаем сидеть в доме. От скуки лезем разбирать чердак, и вот тут-то я напарываюсь на настоящий клад! Мои вещи из детства и юности.

Раньше я каждое лето проводила вместе с бабушкой здесь, на даче, а чердак как раз служил моей комнатой. По здешним дорожкам я гоняла с друзьями на велосипедах, в лесочке жгла костры, пела песни под гитару, слушала кассеты на магнитофоне. И свидетельства тех беззаботных времен я как раз и нахожу.

Одежда, сложенная в мешки, книги, мои всякие девчачьи мелочи, типа заколок и фенечек. Даже маленький пузатый телевизор с видеомангнитофоном все так же стоит в углу. Рядом стопка кассет. Интересно, работает спустя столько лет?

Перебираю все эти сокровища, каждое трепетно прижимая к груди. На глаза слезы наворачиваются. Тедди бежит рядом, вынюхивает что-то. А, увидев, как я шмыгаю носом, подходит и заглядывает вопросительно в глаза.

– Все в порядке, – успокаиваю малыша и смахиваю очередную слезу с глаза. – Просто ностальгия в глаз попала.

До самой ночи, забив на все дела, я вожусь на чердаке. Меряю одежду – она вся мне в пору, конечно же – смеюсь, плачу, вспоминаю-вспоминаю-вспоминаю...

И спать ложусь со счастливой улыбкой на губах. Не может быть постоянно все плохо. Светлая полоса обязательно наступит!

А на следующий день одеваюсь со вкусом. Выбираю свои же потертые узкие джинсы, кофточку с рукавом, расклешенным внизу – ох, как она мне нравилась когда-то! – и самый писк – кожаную куртку. Пшикаюсь сохранившимися запах духами в прозрачном простеньком флаконе. На вдохновении завязываю себе два хвоста и смотрюсь в зеркало. Девчонка! Я тогда на даче самой крутой во всем этом была. И парни все мои были, и медленные танцы мы у костра танцевали, мечтая поскорее стать взрослыми и найти любовь. С последним у меня так и не получилось...

Полная решимости иду в сарай, беру металлическую лестницу, неплохо сохранившуюся, и ручную пилу. Двигаю в сторону старой раскидистой яблони. Ни за что не дам этому противному соседу лишнего повода укорить себя. Так что устанавливаю лестницу потверже и ползу наверх отпиливать ветви. Помешали они ему! А мог бы яблоки рвать – вон какие красивые, красные, сочные, румяные.

Сперва получается плохо. Пила гнется в разные стороны,

застревает, проскальзывает мимо. Ругаюсь про себя, но все равно не отступаю. И постепенно у меня начинает получаться. Я так захожу в раж, обрадованная тем, что скоро утру нос викингу, что даже осмеливаюсь слезть с лестницы и переместиться на толстую ветку, чтобы достать до самых верхних.

– Никак не могу понять, вы теперь сова или ворона? – раздается вдруг басовитый голос прямо подо мной, и я, вскрикнув от неожиданности, теряю равновесие и лечу с ветки вниз.

Глава 9

Герман

Ловлю эту ненормальную – хорошо хоть достаточно близко ко успел подойти. Еще только не хватало, чтобы она расшиблась прямо на моем участке. Шею свернет эта фифочка, а отвечать потом мне.

Легкая, как пушинка, даже не напрягся толком. Штанга в зале и то существеннее, если не сказать – гриф. Смотрит затравленно мне в лицо. Сжалась вся, светло-зеленые глазища широко распахнуты. В них плещется смесь паники, ужаса, облегчения и, как ни странно, упорства и вызова. И пахнет от нее так... свежо и цветочно. Оригинально и неизбито. А то от всех сейчас вишней несет и персиками, как от инкубаторских, честное слово.

Изучаю ровное личико абсолютно без морщин. Девочка совсем! Особенно с хвостиками этими. И чего тут делает одна? На ретрит какой-нибудь приехала? Или выполняет задание новомодного коуча? Наряд у нее какой-то странный. Хорошо на ладной фигурке сидит, но он будто из прошлого. Сейчас же изгаляются все, а так просто уже и не носят. И в обlipку не носят больше – везде сплошной оверсайз, даже глазу задержаться не на чем.

– Решила разбиться на моей территории и тем самым подставить? – говорю наконец, когда пауза неприлично затяги-

вается. Попутно отмечаю, что перешел на ты. Но мы уже слишком тесно знакомы в прямом смысле слова, чтобы продолжать выкать. – Так себе план.

Фифочка, которую уже таковой и язык не поворачивается называть – слишком внешность не соответствует, отмирает и начинает брыкаться, вырываясь из хватки. Опускаю осторожно, и помогаю встать на ноги чтобы ненароком не грохнулась. Расшибется же, ненормальная.

Стоит, руки в боки уперла и пыхтит как паровоз. Чисто Дюймовочка в гневе. Тоненький пальчик с едва заметным маникюром утыкается мне в грудь.

– Это все вы! – взвизгивает. Но как-то не страшно, а скорее умирительно. Примерно так пушистые котята шипят, показывая свою хищную суть, но не способные никого всерьез впечатлить. – Специально меня напугали! А ведь сами возмущались, что яблоня вам мешает...

Рыжая еще что-то выговаривает мне, тогда как я с удивлением осматриваю ее еще раз. Так она всерьез восприняла мои слова и потащилась с пилой наперевес на дерево? Мать моя женщина, что еще способно взбрести в эту чудную головку? А если бы во время падения эта пила оттяпала ей что-нибудь жизненно-важное? Например, высокую троечку, что так зачетно натягивает кофточку на груди. Нет, к Нике ее точно подпускать нельзя, как и ко всем нормальным людям.

– Да я же пошутил, – обрываю поток возмущений. От кучи быстро сказанных слов начинает голова гудеть.

Меня прошивают убийственным взглядом. Хорошо хоть в наше время ведьмы отсутствуют как класс, иначе я бы забеспокоился. В мои тридцать пять со здоровьем уже не шутят.

— Коз-зел, — слышу сквозь шумный шипящий выдох. Бес-тия разворачивается на пятках и чешет в сторону забора, над которым сиротливо свисает одна-единственная оставшаяся ветка. А жаль, яблоки на ней вкусные были, теперь не потаскаешь.

— Может все-таки калиткой начнешь пользоваться? — озадаченно потирая подбородок, предлагаю. Я ж не зверь какой заставлять даму по заборам карабкаться.

Соседка, чьего имени я даже не знаю, резко останавливается. Ее ручки сжимаются в аккуратные кулачки — будто они действительно способны причинить хоть какой-то существенный вред в случае чего. Спина такая ровная, словно я ей самое гнусное оскорбление в жизни нанес. Порывисто подхватывает из травы злосчастную пилу и двигает в мою сторону.

В первый момент я пугаюсь, что девица собирается подрихтовать мне физиономию или что-нибудь еще, даже напрягаюсь весь, готовясь отбить атаку. Но рыжая стремительно проносится мимо, обдавая ароматом своих простеньких цветочных духов, и бросает сквозь зубы: «Хорош-шего дня».

М-да, явно не от всего сердца пожелание. И вселилась же в дачный домик на мою голову, прибабахнутая.

Не успеваю перевести дух от одной девицы, как бодрой козой прискакивает моя собственная. Видок совершенно бандитский: снова широкие штаны и безразмерная кофта, только бейсболки, надетой козырьком назад, не хватает. И ведь заказывает же сама себе эту дичь на маркетплейсах, а от нормальной одежды отказывается категорически. Пробовал я с ней и по магазинам ходить, и в интернете что-то искать, даже мать свою с ней на шоппинг отправлял. Толку – ноль.

– А что у нас Алиса делала? – заглядывает в мои глаза своими хитрющими, пряча истинные чувства под маской отстраненного равнодушия.

Вот только актриса из Ники никакая – все на поверхность пробивается. Слишком порывистый и прямолинейный характер. От того и страдает. Первое дочка унаследовала от моей бывшей, а вот второе – уже от меня.

Прищуриваюсь пытливо. То, что Ника в курсе, как зовут соседку, наводит на подозрения. Я ведь запретил им общаться. Не хватало еще, чтобы эта сумасбродная и претенциозная фифочка разузнала про нас все в подробностях, а потом накатала донос в опеку. Хватило мне и жалобы от последней няни, до сих пор разгребаю.

– Откуда знаешь ее имя? – требую строго, пытаюсь авторитетом и устрашающим видом потушить тот ураган, который бушует внутри дочери. Упущу сейчас, потом вообще сладу не будет. Помню я себя в подростковом возрасте, и что творил тоже помню. Ни за что не позволю дочке что-то подоб-

ное. Ника тушется. Осознает, что попалась. Медовые глазки бегают, выдавая судорожную работу мысли. Решаю прекратить бесполезное занятие и говорю резко: – Узнаю, что общаешься с кем не следует, запрю дома! Не добавляй проблем в нашу и без того непростую жизнь.

Глава 10

– Козел! Мужлан! Дубина стоеросовая! Самовлюбленный болван! – киплю я, возвращаясь к себе. – Пошутил он! Обхохочешься...

Спасибо хоть поймал при падении. С такого, как он, стало бы просто смотреть на мой короткий полет, а потом еще и выдать что-нибудь колкое. Чувства к соседу обостряются с каждым днем, причем, они далеки от приятных. Так и до изжоги довести себя можно!

Поэтому решаю вообще о нем не думать, не смотреть в его сторону и даже забыть. Словно викинга и не существует. Ноль. Пустое место...

Успокоить меня сейчас может только одно – вещи из юности, что лежат на чердаке. Поэтому отправляюсь туда и продолжаю все разбирать. Раскладываю по местам, подметаю, протираю пыль, мою полы. Ностальгирую снова. Надолго зависаю над каждым найденным сокровищем, возвращаясь в давние времена, испытывая, пусть и на совсем краткий миг, те самые чувства и ощущения.

В груди разливается тепло, щиплет под веками, щекочет в груди. Хорошо! Как хорошо все-таки, что я разошлась с мужем и теперь вот таким образом познаю себя, возвращаясь к себе прежней. Той, которой я была до замужества.

А то так и существовала бы в золотой клетке, ее украше-

нием. Там все решали за меня, считая внутренние порывы и желания чем-то лишним. Ведь у красивой молодой жены главное качество – это удобство. А женщина с целью в жизни такому, как мой почти бывший муж, не нужна.

В какой-то момент Тедди начинает лаять, а я слышу хлопок двери. Кто-то вошел? Ведь я по старой привычке не запираюсь днем. В первые секунды становится страшно. А вдруг это маньяки или разбойники? Кто еще может зайти в чужой дом без приглашения? Интересно, если я буду достаточно сильно орать, противный сосед бросится на помощь? Вряд ли, конечно...

– Алиса? – слышу звонкий детский голосок, и страх отлегает.

Фух, ко мне пожаловала всего лишь моя маленькая подруга. Она, хоть и страшна в азарте, но все же не смертоносна. Я в этой деревне поседею скоро.

– Я тут, поднимайся наверх, – кричу ей.

Скоро в прямоугольном лазе появляется привычно встречанная рыжеволосая головка и озирается с любопытством. Осматриваю вместе с ней проделанную работу.

Огромное помещение, не разделенное ни одной перегородкой. Две кровати по бокам, стеллажи с книгами, шкаф, тумбочка с телевизором. На стенах старенькие бумажные обои, чуть отдающие в желтизну из-за времени. На гвоздиках висят сухие березовые веники для бани, связанные еще бабушкиной рукой. Но главная моя гордость – это плакаты,

которые я нашла в стопке глянцевого журналов и, не удержавшись, тут же повесила на стену.

Скутер, Аква, Демо, Руки Вверх и даже Рамштайн – под их хиты мы отжигали возле костра летними вечерами. И даже медляки танцевали, впервые ощущая себя взрослыми. Конечно, мне жуть как хотелось станцевать хоть с одним из компании старших, но нас они не замечали. Так что приходилось довольствоваться ровесниками.

– Это кто? – кивает Вероничка на кумиров моего детства. Хмурится.

У меня даже челюсть падает. Как можно их всех не знать?

– Ты что! – беру девочку за руку и веду к глянцевой галерее. – Эти пели «Хау мач из зе фиш» и «Фас», – тыкаю в Скутер. – Эти – «Солнышко в руках», – палец упирается в стройную брюнетку. – Эти – вообще легенды! – прикладываюсь к плакату с Жуковым и Потехиным. – Ты не могла их не слышать. Подожди! – осеняет меня вдруг. – Сейчас включу!

В стопке затертых кассет выбираю нужную, вставляю в магнитофон, жму на перемотку – потому что нужная песня в самом начале – и включаю кнопку. По чердаку тут же разливается бодрая мелодия и чуть писклявый, словно детский, голос поет на английском про девочку Барби. Конечно, проще было включить с телефона, но это ведь не то!

Ника расплывается в улыбке и говорит:

– Эту знаю. Ее сейчас на русском поют всякие детские коллективы.

Наши взгляды встречаются, мы счастливо смеемся, найдя точки, в которых удалось соприкоснуться, а потом начинаем танцевать. Тедди радостно скачет рядом и потягивает. Хочем, пол трясется, но мы раз за разом перематываем песню на начало и веселимся, пока дыхание не перехватывает.

– Фу-у-х, не могу больше, – смеюсь я, падая без сил на кровать.

То же самое делает и Вероничка.

– Мне понравились твои песни, – признается она. – И вообще у тебя хорошо. Не то, что у нас, – сникает.

И у меня сердце сжимается от сочувствия к этой маленькой девчонке. Дети заслуживают счастливого детства, это безусловно. А я бессильна хоть что-нибудь поменять в жизни Ники, мне бы со своей разобраться.

– Уверена, у вас тоже хорошо, – говорю, пытаюсь найти слова, чтобы как-то приободрить девочку. – Папа тебя сильно любит – это невооруженным глазом видно, и бабушка к тебе приезжает. Они для тебя самого лучшего хотят.

– Ага. И потому наказывают постоянно, и в школу эту дебилную запихнули, – фыркает ребенок. Конечно, девочка еще не в состоянии понять мотивов, которые движут взрослыми.

– Мне кажется, они не на пустом месте тебя наказывают, – произношу осторожно, вспоминая, как эпично Ника помяла папин Мерс. На месте викинга наверняка бы любой наложил санкции.

– Но я не могу себя поменять! – вскрикивает Вероничка и сжимает кулачки. Ореховые глаза наполняются влагой. Не выдерживаю и прижимаю девочку к себе. Понимаю, что родственникам тяжело с ней, но ведь и ей самой непросто! – Если они так и будут наказывать меня, я к тебе жить сбегу! – выпаливает она. И вот тут я пугаюсь по-настоящему.

Глава 11

– Боюсь, твой папа нас быстро раскроет, – пытаюсь свести все к шутке. Не хватало еще, чтобы викинг со зла меня в похищении ребенка обвинил. С него станется.

– Нет, мы будем хорошо скрываться! – воодушевленно заверяет ребенок. Очевидно, Вероничка не собирается отказываться от собственного отчаянного плана.

– Знаешь, у меня есть идея получше! – я говорю с таким энтузиазмом, что глаза девочки тут же загораются любопытством. – Давай лучше, ты днем будешь учиться и выполнять все задания учителя, чтобы тебя никто не ругал и не наказывал, а вечером будешь приходить ко мне на чердак. Мы сможем с тобой наряжаться, краситься и устраивать тусовки.

– Тусовки? – хмурит рыжие бровки моя подружка. И я продолжаю вдохновенно:

– Да! Завтра, например, устроим вечеринку мороженого, а послезавтра с попкорном. Ты только слушайся папу, и тогда не придется сбегать из дома и прятаться. Как иначе мы сможем включать музыку и танцевать? Все же заметно будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.